

Тишину северного сада разорвал шум: туда хлынула толпа слуг. В руках у них полыхали фонари, словно россыпи звезд, освещая каждый уголок. Все они искали Цзян Ваньэр. Стало ясно, что ситуация приняла серьезный оборот.

Когда их обнаружили, Цзо Саньцю, подавляя мурашки и озноб, сидел на качелях рядом с Ши Цзуном. Он даже поднял руку, пропустив ее за шеей Ши Цзуна и небрежно положив на плечо. Ши Цзун в ответ слегка склонил голову в его сторону. Со стороны они казались влюбленной парой.

Качели находились в северо-восточном углу сада, а аптека — в северо-западном. Они спешили изо всех сил, чтобы оказаться здесь незамеченными и создать видимость, что никогда не приближались к аптеке.

— Нашли! Госпожа Цзян здесь!

— И молодой господин тоже здесь! Они вместе!

Узнав, что Ши Цзун и Цзо Саньцю найдены, слуги стали перекликаться. Вскоре к ним подошел мужчина лет пятидесяти.

— Нет.

Имя: Старейшина Гун.

Вопросы, которые задал старейшина Гун, были лишь попыткой выяснить, не заходили ли они в аптеку. Во дворе перед флигелем стоял каменный стол. Цзо Саньцю заметил все до мелочей: в чайнике, скорее всего, был грушевый отвар — средство для смягчения горла и от кашля. Независимо от того, было ли это влияние любовного заклятия, Чжан Е сейчас просто не мог оставить Цзян Ваньэр в покое.

Его неотступно сопровождала личная служанка по имени А-Хуа. Вдруг старейшина Гун закашлялся, и А-Хуа поспешно достала припасенный чайник, почтительно налив ему чашку воды.

Однако свадьба не должна состояться. Цзян Ваньэр уже однажды покидала флигель, и старейшина Гун наверняка усилит охрану. Скорее всего, флигель оцепят в три ряда, пока церемония не завершится.

Внезапно он поймал на себе взгляд старейшины Гуна. Казалось, все здесь глубоко уважали этого человека.

Статус: NPC.

Ши Цзун внимательно наблюдал за лицами слуг: те мгновенно стерли улыбки, став предельно серьезными. Задумавшись об этом, Цзо Саньцю не стал сразу возвращаться в свою комнату, а последовал за слугами к флигелю, где временно жила Цзян Ваньэр.

— Да, лунный свет в этом саду и правда прекрасен.

Разговаривая с ним, Цзо Саньцю сохранял невозмутимый вид, но в душе его грыз страх. Некоторые слуги даже боялись старейшину до дрожи в руках. Лицо старейшины Гуна помрачнело.

— Где именно вы гуляли?

Если он всего лишь самый авторитетный человек и распорядитель свадьбы, почему все так его боятся? Поведение Цзо Саньцю выглядело вполне естественным для его роли, поэтому подозрений не вызывало. У старейшины Гуна на лбу пролегли три глубокие морщины, почти складывавшиеся в иероглиф «царь», что придавало ему суровую властность.

Сначала Цзо Саньцю не понимал, почему Ши Цзун не повел его сразу во флигель, а сделал крюк. Теперь стало ясно: Ши Цзун просчитал каждый шаг.

— Вот и хорошо. В последнее время здесь беспокойно, призраки бродят, так что не бродите где попало. Я провожу госпожу Цзян обратно. Господин, и вы ступайте к себе. После свадьбы она станет вашей. Не торопитесь.

Старейшина Гун сел за каменный стол, явно намереваясь нести караул лично.

Чжан Е выпалил первым:

— Я души не чаю в Ваньэр, не хочу расставаться с ней ни на миг. К тому же она еще толком не видела сад, вот я и решил показать ей луну. Старейшина, есть какие-то проблемы?

Иначе он мог погибнуть, да и Ши Цзун тоже. Сад был окружен такой плотной охраной, что и муха не пролетела бы. У старейшины не было волос, лицо казалось молодым, но с опущенными уголками глаз, приплюснутым носом и толстыми губами — он был пугающе уродлив.

Закончив говорить, старейшина Гун действительно повел слуг «проводить» Цзян Ваньэр в комнату. В ночной тишине он заложил руки за спину и, медленно и подозрительно приблизившись, впился взглядом в глаза девушки:

— Позвольте спросить, почему госпожа Цзян и молодой господин оказались здесь?

Похоже, это важный NPC.

— Больше нигде не были?

Когда он шел к качелям, слуги расступались, освобождая ему путь. Несмотря на страх, опыт в ролевых играх закалил Цзо Саньцю. Он набрался смелости:

— Я... я просто не сдержался, мы с Ваньэр проявляли нежность... Старейшина, здесь столько людей, мне неловко об этом говорить.

Старейшина Гун, выпив воды, откашлялся, велел А-Хуа налить еще чашку и довольно кивнул.

— Мы сразу пришли сюда качаться. Больше нигде не были. Я только что...

Старейшина Гун не принадлежал к трем великим семьям и не имел реальной власти в городе Чанмин. Но что же делать дальше?

Роль: авторитетный старейшина города Чанмин, распорядитель трех свадеб Цзян Ваньэр; он же ведет и эту церемонию.

Стало ясно: старейшина Гун ни в коем случае не должен ни о чем догадаться. Над его головой на несколько секунд проступили серебристые символы. Увидев Цзо Саньцю, он не стал ничего говорить, лишь нетерпеливо махнул рукой:

— Ступай уже!

— Э-э, понял.

Цзо Саньцю согласился, но снова бросил взгляд во флигель. Свечи освещали силуэт Ши Цзуна, который сидел у окна. Когда Ши Цзун встал с качелей, он тихо прошептал: «Постарайся позже подойти к окну и встретиться со мной».

Цзо Саньцю охватила досада. До свадьбы оставалось сорок минут. Как переломить ход игры? Ему так хотелось сжечь свадебный зал дотла. Но он не мог. Как игрок, он знал о любовном заклании, но Чжан Е — нет. Если он подстроит пожар, то может погибнуть из-за нарушения характера персонажа. Конечно, была вероятность, что он мог сделать это по просьбе Ваньэр, следуя образу «подкаблучника». Но и это казалось неверным: Цзян Ваньэр могла выдать себя, а если бы остальные поняли, что она раскрыла заговор, ее бы казнили.

Цзо Саньцю лихорадочно размышлял, но увиденное заставило его отказаться от идеи с поджогом.

Стояло жаркое лето, в саду непрерывно стрекотали цикады. Старейшина Гун, сидевший на каменном табурете, нахмурился, достал длинный желтый листок бумаги — чистый талисман. Подбросил его в воздух, тот завис. Старейшина сложил пальцы правой руки, ударил по бумаге, рисуя символ прямо в воздухе. Закончив, он щелкнул пальцами, и талисман вспыхнул.

Как только бумага сгорела, раздался шорох, словно посыпались листья. Цзо Саньцю посмотрел на источник звука и увидел, что трупки цикад дождем падают на землю.

— Слишком шумные.

Старейшина Гун зевнул и произнес это с полным безразличием.

Действительно, сценарий с магией. Этот старейшина владеет заклинаниями? Это ужасно. Мы с Цзян Ваньэр погибнем в мгновение ока. Что же делать? Спина Цзо Саньцю взмокла от пота.

Реальный мир, город Цзиньнин, закулисы театра Цзиньшуй. Мужчина-актер, исполняющий женские роли,пил воду, слушая отчет помощника о сценарии «Город Чанмин». Система запрещала игрокам раскрывать детали пройденных сценариев, но незначительными крупными делиться было можно. В такие моменты гильдии становились незаменимы. Они собирали обрывки информации, анализировали их, помогая своим членам избегать риска. О «Городе Чанмин» они знали одно: роль Цзян Ваньэр — это «смертный приговор».

— Господин Ли, — сказал помощник, — это сценарий с магией. Цзян Ваньэр — обычный человек, а там есть могущественный колдун, который ее сторожит. Он босс, а она — пустышка без навыков. По нашим данным, она умирает сразу после свадьбы с Чжан Е. Все остальные игроки и NPC хотят ее убить. Разница лишь в том, что из-за действий игрока способ смерти и убийца могут меняться. Некоторые пытались бежать, но босс ловил их, и они погибали мучительной смертью.

Господин Ли допил грушевый отвар и произнес:

— Разузнайте все о Ши Цзуне, владельце трактира «Скрытая игра», с самого его рождения. Я хочу знать, как он получил свою нынешнюю «личность».

В игре. В ярко освещенном дворе Цзо Саньцю сжал кулаки, обдумывая план, как вдруг окно флигеля распахнулось. Ши Цзун, носящий лицо Цзян Ваньэр, высунулся наружу.

— Старейшина Гун, я скажу господину Чжану пару слов через окно, можно?

Старейшина Гун сузил глаза и уставился на Ши Цзуна. Тот продолжил:

— Я не хочу расставаться с ним ни на миг. Конечно, я знаю правила и больше не выйду к нему. Но я придумал, как облегчить его тоску.

Представив, как мужчина говорит это его голосом, Цзо Саньцю снова содрогнулся. Но еще ужаснее было то, что произошло дальше: Ши Цзун достал ярко-красную вещицу — детский нагрудник. Он помахал им, а затем опустил.

— Старейшина, я отдам это господину Чжану, пусть положит в карман, будто я рядом. Можно?

Старейшина Гун подозрительно посмотрел на него, но кивнул. Ши Цзун поманил Цзо Саньцю:

— Господин Чжан, иди сюда. Такие женские вещицы нельзя давать в чужие руки, заberi сам.

Ши Цзун улыбался мягко, тон был нежным, он был единым целым с Цзян Ваньэр. Однако, подойдя к окну с разрешения старейшины, Цзо Саньцю встретился с ледяным взглядом Ши Цзуна.

— Почему медлишь?

Этот человек менял маски слишком быстро. Его взгляд был пугающим. Цзо Саньцю, чувствуя на себе этот взор, честно ответил:

— Я увидел кое-что, занервничал, притормозил. Позже расскажу.

Ши Цзун протянул ему нагрудник:

— Под качелями я спрятал сверток. В подкладке нагрудника — мои волосы. Возьми их, иди туда и выкопай сверток. Там лекарства из аптеки и рецепт. Приготовь побольше, на всякий случай. Перед свадьбой ты должен заставить старейшину Гуна выпить это. После этого найди крепкой водки.

Цзо Саньцю все понял и был шокирован. Что делать, если босс непобедим? Влюбить его в себя. Наложить на старейшину Гуна любовное заклятие? Ши Цзун был безумен.

— Понял. Но... ты уверен, что меня не покарают за нарушение характера, если я пойду поджигать...

Ши Цзун бросил взгляд на старейшину Гуна, затем снова посмотрел на Цзо Саньцю без всяких чувств:

— Господин Чжан, в такой прекрасный вечер, может, мы...

Цзо Саньцю:

— Больше не спрашиваю, я все понял, я сейчас же иду, только пощади меня!